

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

В настоящее время происходит постепенное изменение мировой финансовой архитектуры, в том числе за счет процессов региональной валютной интеграции и дезинтеграции. Анализ современной экономической научной литературы свидетельствует об отсутствии единого мнения относительно комплекса факторов, стимулирующих интеграцию или препятствующих ей, недостаточной степени изученности деятельности интеграционных объединений. В исследовании рассматриваются особенности функционирования крупнейших валютных союзов своего времени: Ганзейского, Австро-Германского, Латинского, Скандинавского, Центральноамериканского. На основе исторического анализа дополняется, известный по трудам других исследователей, перечень предпосылок международной валютной интеграции. Выявляются основные причины международной валютной дезинтеграции: военные и политические разногласия, неоднородная денежно-кредитная политика. Делается акцент на необходимости изучения и использования исторического опыта для современной практики.

Ключевые слова: международные валютные союзы; закономерности интеграционных процессов; предпосылки валютной интеграции; распад валютных союзов; валютная дезинтеграция.

I. I. Trifonov

Baikal State University of Economics and Law

KEY PREREQUISITES FOR INTERNATIONAL MONETARY INTEGRATION AND DISINTEGRATION

Current gradual changes in the world financial architecture are mostly due to processes of international monetary integration and disintegration. An analysis of the contemporary economic research literature shows that there is no generally accepted view on a set of factors that stimulate or impede the integration, and that activities of integration associations are not well-studied. The article studies peculiarities of the largest in their historical period monetary unions (Hansa, The German-Austrian Monetary Union, The Latin Monetary Union, The Scandinavian Monetary Union, The Central American Monetary Union). On the basis of the historical analysis the list of prerequisites for international monetary integration mentioned by other scientists is extended. The author reveals key causes of international monetary disintegration, namely, wars, political disagreements and inconsistent monetary policy, and stresses the necessity of studying and using the historical experience in the current practices.

Keywords: international monetary unions; regularities in integration processes; prerequisites for monetary integration, break up of monetary unions, monetary disintegration.

История международной валютной интеграции содержит в себе уникальные, ценные знания, примеры критических ошибок и неблагоприятных последствий, предпринятых различными странами мер на сложном и извилистом

пути укрепления политического и экономического сотрудничества. Напряженная экономическая и политическая ситуация в Европейском валютном союзе, интеграционные процессы, в которых участвует Россия, обуславливают целесообразность изучения накопленного исторического опыта. В силу этого, важнейшей теоретической проблемой является определение основных предпосылок международной валютной интеграции и дезинтеграции. В этом плане интересна история создания и развития международных валютных союзов, как одна из форм интеграции, анализу которой в отечественной и зарубежной литературе, по нашему мнению, уделено недостаточно внимания.

Исторически, первое международное экономическое и валютное объединение было образовано в 1392 г. Им стал Ганзейский валютный союз, представлявший собой торговый и политический альянс городов и гильдий Северной Европы. К моменту образования союза на побережье северных морей насчитывалось свыше трех тысяч торговых центров, где уже были созданы гильдии купцов и цеха ремесленников. Но они были маломощными и разрозненными, в связи с чем часто подпадали под зависимость от местного феодала или городского самоуправления. Внутри города купец был влиятелен и уважаем, за его же пределами он оставался один на один со всеми трудностями и опасностями средневекового мира. Союз городов позволил разом решить множество проблем, в том числе устранил несоответствие друг другу законодательства, различия в валютных операциях, жесткие ограничения местных властей, повысил безопасность перевозок и хранения грузов. Существование Ганзейского союза в разрозненной, средневековой Европе, погруженной в хаос, являлось первым прообразом цивилизованных торговых отношений, которые мы знаем сейчас.

В XV в. в Европе началась эпоха Великих географических открытий, выросли морские силы Британии и Дании, начали образовываться национальные монархии. Из-за отсутствия централизованного управления между западной и восточной частями союза начались разногласия. Усиливались военные конфликты, затрагивающие представительства союза (захват Новгорода в 1494 г. Иваном III, «графская распря» в Северной Европе, Семилетняя северная война в Швеции), в ганзейских городах стали возникать внутренние волнения, начались взаимные претензии между патрициями и цехами¹. Германские и скандинавские короли стремились ослабить мощь городов, чтобы принизить их политическое значение. Вводились высокие таможенные пошлины, нарушалась торговая монополия Ганзы. Раздираемый внутренними противоречиями союз не сумел постоять за свои интересы и, успешно просуществовав почти 300 лет (вплоть до 1669 г.), все же распался.

Расцвет валютных союзов пришелся на конец XIX — начало XX в. Всего в этот период было образовано три крупнейших валютных союза: Австро-Германский, Латинский и Скандинавский. Рассмотрим историю их развития в хронологическом порядке.

В 1857 г. возник первый документально-зафиксированный валютный союз — Австро-Германский. Правительства Австрии, Германии и Лихтенштейна заключили трехсторонний договор, по которому валюты этих стран были связаны между собой постоянным обменным курсом. Правда, в сущности, этот союз был скорее политическим шагом Австрии, стремящейся упрочить свои отношения с Германией, поскольку выпуск единых денег вместо национальных валют не предполагался². Не было наднационального органа или метода выработки соглашений для урегулирования спорных вопросов в случаях, ког-

¹ URL : http://hansarus.org/page/istoricheskaya_spravka.

² URL : <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/integr.htm>.

да одна из сторон не выполняла взятых на себя обязательств. При отсутствии реальной интеграции банковской и денежной систем союз оставался формальным обязательством поддерживать установленные обменные курсы. В 1866 г. политический конфликт между Австрией и Пруссией перерос в войну и Австро-Германский валютный союз распался.

В 1865 г. четыре европейские страны — Франция, Италия, Швейцария и Бельгия — договорились использовать французский франк как общий эталон стоимости. Через некоторое время к договоренности присоединились Греция и Папская область. Во Франции было официально закреплено соотношение между золотом и серебром в пропорции 1:15,5, которое и легло в основу валютного союза [4, р. 46]. Страны начали чеканить серебряные и золотые монеты установленного веса — 4,5 г чистого серебра и 0,29 г золота (французские, швейцарские, бельгийские франки, итальянские лиры). Монеты всех стран-участниц могли использоваться в качестве законного средства платежа во всех странах союза. Простая и логичная денежная система была заимствована даже соседними странами (Испанией, Финляндией, Болгарией, Румынией), формально в союз не входившими.

Практически сразу же страны-участницы Латинского валютного союза столкнулись с серьезными проблемами. Первой нарушила соглашение Италия, выпустив во время войны 1866 г. большое количество необеспеченных бумажных банкнот. Франко-прусская война 1870–1871 гг. вынудила Францию прибегнуть к печатному станку. Дальше ситуация развивалась еще хуже: резкое снижение цен на серебро во второй половине 70-х гг. XIX в. привело к появлению несоответствия между номинальной и реальной стоимостью серебряных монет. Начались валютные спекуляции, когда страны скупали подешевевшие серебряные монеты и обменивали их на золото. Это привело к тезаврации: золото оседало в сбережениях и изымалось с рынка, тогда как серебряные монеты в целях обеспечения денежного обращения чеканились все активнее. В результате рыночная стоимость серебра значительно снизилась. Предвидя ухудшение ситуации, страны-участницы обратились к лидеру объединения — Франции — с требованием возмещения золотого содержания серебряных монет. Франция ответила отказом, в связи с чем страны-участницы стали ограничивать чеканку серебряных монет, что постепенно привело к фактическому распаду Латинского валютного союза в 1890-х гг., хотя формально он действовал до конца 1926 г. [4, р. 267].

Соглашение о Скандинавском валютном союзе было подписано Швецией и Данией в 1872 г., к которым в 1875 г. присоединилась Норвегия. Союз предусматривал свободное обращение валют стран-участниц на его территории. В рамках союза действовал золотой стандарт на основе унифицированной кроны с содержанием 0,4 г чистого золота, которая была введена в обращение в 1873 г. [3, с. 419]. В течение почти 40 лет валютный курс кроны колебался в узком диапазоне: отклонение от паритета не превышало величину издержек, связанных с импортом и экспортом золота, что устраняло проблему валютных спекуляций и придавало стабильность союзу. Несколько раз, правда, случались финансовые потрясения, которые преодолевались экстренным завозом или вывозом благородного металла.

Во время Первой мировой войны страны-участницы союза вышли из системы золотого стандарта, прекратили свободный обмен золота и девальвировали свои валюты. В результате, к 1924 г. Скандинавский валютный союз был ликвидирован. Несмотря на длительный период стабильного существования, современные исследователи отмечают, что союз представлял собой далеко не совершенное объединение [3, с. 420]. Эконометрические исследования обнару-

жили асимметричность структурных шоков стран-участниц валютного союза, что свидетельствует о том, что он не являлся оптимальной валютной зоной.

В послевоенное время стоит отметить существование Центральноамериканского валютного союза, который функционировал в 60–80-е гг. в Латинской Америке, однако его успехи оказались незначительными. Страны не сумели в достаточной степени унифицировать национальные денежно-кредитные системы, в связи с чем созданная совместная валюта – центральноамериканский песо — использовалась только для взаимозачета требований и не могла претендовать на более высокий статус, что привело к официальному распаду объединения.

Куда больших успехов удалось добиться Союзу Советских Социалистических Республик, который, к слову, являлся полноценным валютным союзом. Причины его образования и распада весьма специфичны и требуют отдельного исследования.

Анализ истории развития международных валютных союзов показал, что процессу интеграции способствуют определенные предпосылки. Отечественный экономист, профессор В. Е. Рыбалкин, выделяет ряд предпосылок валютной интеграции [2, с. 281–285], в том числе:

1. Политическая воля руководства стран. Толчком к созданию большинства международных интеграционных объединений были инициативы политических руководителей заинтересованных стран. За каждым интеграционным объединением стоят фигуры крупных политических деятелей, сумевших наладить межстрановое сотрудничество в сфере денежно-кредитной политики. Готовность к интеграции должна присутствовать не только на бумаге, но и прослеживаться в работе и действиях органов власти. Как правило, наибольшую политическую волю проявляют страны-лидеры будущего объединения, старающиеся максимизировать выгоду от процесса интеграции, в том числе путем укрепления и транснационализации национальной валюты.

2. Примерно равный уровень экономического развития стран. История развития валютных объединений показывает, что такие страны интегрируются более успешно, хотя часто встречается и сотрудничество разных по уровню развития стран. Однако процесс выравнивания уровней экономического развития отнимает много времени и вынуждает более сильные страны направлять часть средств на развитие более слабых стран, тем самым замедляя как интеграцию, так и развитие собственной экономики. Формирование коллективных решений зависит от распределения экономической мощи, силы между странами, поэтому следует следить за тем, чтобы не возникало случаев ущемления чьих-то прав и интересов.

3. Географическая близость стран. Соседние государства гораздо активнее обмениваются факторами производства, результатами научной деятельности, имеют сходные политические интересы и сферы влияния. Снижение транзакционных издержек требует снижения всех составляющих цены товара, в том числе и транспортных расходов. Развитая сеть инженерных, транспортных и телекоммуникаций способствует усилению интеграции.

4. Стабильный экономический рост стран. Здесь необходимо отметить, что причиной распада большинства валютных объединений выступали войны и кризисы, вызывающие замедление темпов экономического роста. Для успешной валютной интеграции нужны устойчивые цены и либеральная денежно-кредитная политика внутри объединения, что, зачастую, приносилось в жертву с целью спасения национальной экономики в критических ситуациях.

5. Создание наднациональных институтов. Делегация отдельных полномочий национальных органов государственной власти и инструментов для их

осуществления коллективному органу принятия решений обеспечивает тесное сотрудничество и учет мнений всех сторон, инициирует совместное решение общих проблем. Наличие общих правил, стандартов, норм и регламентов в рамках наднационального института, контроль выполнения принятых решений дисциплинируют страны-участницы и повышают эффективность совместной деятельности. В трудах отечественных ученых отмечается, что возникновение структур, регулирующих интеграционные процессы, является не только предпосылкой, но также одним из основных признаков экономической интеграции [1, с. 8].

По нашему мнению, данный перечень целесообразно дополнить. История создания международных валютных союзов свидетельствует о том, что одной из основных предпосылок международной валютной интеграции является также несовершенство региональной практики валютных операций. Несоответствие законодательств, валютные ограничения и спекуляции сильно препятствовали развитию международной торговли. Такая ситуация не могла устраивать правительства стран, поскольку приходилось осуществлять меры по регулированию объемов обращения драгоценных металлов в стране, с целью поддержания стабильности валютного курса. К тому же, стремясь минимизировать валютные риски, купцы и предприниматели оказывали давление на государственные органы, тем самым инициируя и стимулируя процессы валютной интеграции.

Вместе с тем, исследуемый исторический период интересен не только общемировой тенденцией к интеграции, а также образованием большого числа валютных объединений, но и их распадом. Первая мировая война стала основной причиной выхода стран из Скандинавского и Латинского валютных союзов. Резкое увеличение военных расходов, вкупе с обесценением серебра, не оставило государствам иного выхода, кроме как прибегнуть к эмиссии бумажных денег. В целях остановки утечки драгоценных металлов за рубеж, была отменена конвертируемость бумажных денег в золото и его экспорт. Основные принципы металлизма были нарушены — деньги не были обеспечены металлическим содержанием. Значительное количество банкнот продолжало оставаться в обращении и после окончания военных действий. Однако поскольку эта денежная масса не была обеспечена реальными активами, страны стали отказываться признавать бумажные деньги в качестве средства платежа. В дополнение к этому государства стали изымать золото из обращения, что повлекло за собой окончательный распад валютных союзов.

Помимо военных разногласий, основными предпосылками международной валютной дезинтеграции являются неоднородная денежно-кредитная политика и политическая дезинтеграция. Это в полной мере сумела ощутить на себе и наша страна. Распад рублевой зоны проходил путем создания новых государств на территории бывшего СССР, которые вводили собственные валюты.

Знание основных предпосылок международной валютной интеграции и дезинтеграции, подтвержденных историческим опытом, позволяет по-новому взглянуть на современные интеграционные процессы. Так, можно сделать вывод, что проблемы, с которыми в настоящее время столкнулся Европейский валютный союз, вызваны, в том числе, несоблюдением императива близкого уровня экономического развития стран-участниц, выразившимся в принятии некоторых стран в зону евро, исходя больше из политических, нежели из экономических соображений. Применительно к России недостаточная политическая воля, а также отсутствие наднациональных институтов являются основными причинами низких темпов валютной интеграции в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Список использованной литературы

1. Колодина Е. А. Теория и методология регулирования межрегиональной экономической интеграции / Е. А. Колодина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 271 с.
2. Международные экономические отношения: учеб. / под ред. В. Е. Рыбалкина. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 591 с.
3. Моисеев С. Р. Международные валютно-кредитные отношения: учеб. пособие / С. Р. Моисеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело и Сервис, 2007. — 816 с.
4. Willis H. A history of the Latin Monetary Union: a study of international monetary action / H. Willis. — Chicago : The University of Chicago Press, 1901. — 353 p. — URL : <http://archive.org/stream/ahistorylatinmo00willgoog#page/n6/mode/2up/>.

References

1. Kolodina E. A. *Teoriya i metodologiya regulirovaniya mezhregionalnoy ekonomicheskoy integratsii* [Theory and methodology of regulation of interregional economic integration]. Irkutsk, BGUEP Publ., 2004. 271 p.
2. Rybalkin V. E. (ed.) *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [International economic relations]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2007. 591 p.
3. Moiseev S. R. *Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya* [International currency and credit relations]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2007. 816 p.
4. Willis H. *A history of the Latin Monetary Union: a study of international monetary action*. Chicago, The University of Chicago Press, 1901. 353 p. Available at : <http://archive.org/stream/ahistorylatinmo00willgoog#page/n6/mode/2up/>.

Информация об авторе

Трифонов Илья Игоревич — аспирант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lucif9r@rambler.ru.

Author

Trifonov Iliya Igorevich — PhD student, Department of World Economics and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: lucif9r@rambler.ru.